

Проблематика применения принципа автономии воли к коллизионному регулированию отношений добровольного представительства

Научный руководитель – Асосков Антон Владимирович

Скоромолова Ксения Яковлевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: ks.skoromolova@mail.ru

Современные условия гражданского оборота, расширение международных контактов и связей, глобализация бизнеса стали причиной роста популярности обращения к институту представительства, который позволяет субъектам, независимо от сложившихся обстоятельств, вступать одновременно в самые разные правоотношения. По этой причине важным представляется решение вопроса о коллизионном регулировании добровольного представительства, то есть той ситуации, когда участники рассматриваемых отношений принадлежат к различным юрисдикциям. В статье рассматривается применение принципа автономии воли сторон как способа регулирования отношений добровольного представительства, наиболее полно отображающего интересы представляемого, представителя и третьего лица.

Прежде чем приступить к рассмотрению данного вопроса, следует определить понятие автономии воли. Для международного частного права наиболее подходящим является определение, данное С.В.Третьяковым (2003, с.12): «предоставленная субъектам права возможность самостоятельно определять право, применимое к возникающим в процессе их деятельности отношениям, носящим стоимостный, преимущественно, имущественный характер» [1]. Таким образом, исходя из данной дефиниции, отношения добровольного представительства входят в круг правоотношений, к которым допускается применение принципа автономии воли.

Как известно, автономия воли подразумевает достижение соглашения между сторонами насчет какого-либо условия, в частности, условия о выборе применимого к отношениям права. Однако в случае с представительством эта конструкция представляется довольно нестандартной, поскольку, по сути, выбор права осуществляет только одна сторона - представляемый. В доктрине и судебной практике сложились разные мнения и подходы к вопросу о том, требуется ли согласие третьего лица с выбором права. Сторонники необходимости одобрения контрагентом выбранного права, среди которых голландский ученый Х.Л.Е.Верхаген (1995, с.124), исходят из того факта, что именно контрагент и есть то лицо, которому полномочие направляется и которое имеет свой интерес в ознакомлении с выбранным правом [2]. Их оппоненты, одним из которых является А.В.Асосков (2014, с.26), аргументируют свою позицию непрактичностью рассматриваемого подхода. По их мнению, институт добровольного представительства направлен на исключение прямых отношений и контактов между контрагентом и принципалом, поэтому неясно, для чего и каким образом будет осуществляться выражение их согласия с выбором права [3]. Российское законодательство ответа на этот вопрос не дает. Что касается международного правового регулирования, Гагская конвенция о праве, применимом к агентским соглашениям 1978г., требует одобрения третьей стороной выбора представляемого, т.е., в отличие от взглядов, выражаемых в доктрине, не допускает одностороннего выбора подлежащего применению права принципалом.

Кроме того, некоторые российские исследователи, среди которых Н.В.Власова (2016, с.74), допускают возможность выбора права не только представляемым, но и представителем, и контрагентом [4]. Несмотря на то, что законодательство дает однозначный ответ на этот вопрос, реализация указанных предложений позволила бы допущение позволит в более полной мере отразить интересы всех участников отношений представительства. Избежать злоупотреблений со стороны лица, осуществляющего выбор права, в таком случае может помочь указание приоритетного применения права, выбранного представляемым, или закрепление правомерности согласования подлежащего применению права.

Тем не менее, применение автономии воли к рассматриваемым отношениям в международном частном праве не является абсолютным. И.В. Гетьман-Павлова (2013, с.173) выделяет следующие ограничения: выбор права не должен противоречить публичному порядку государства, на территории которого реализуется автономия воли; выбор права не должен иметь целью обход закона; если отношение более тесно связано с правом другого государства, то выбор сторон не должен наносить ущерб применению правовых норм этой страны, отступление от которых посредством соглашения не допускается [5]. Некоторые страны устанавливают также пространственные ограничения применения. Однако большинство государств допускают выбор любого права.

Делая вывод о применении принципа автономии воли сторон к отношениям добровольного представительства, стоит отметить причины популярности такого способа решения коллизионной проблемы. Помимо того, что таким образом удастся наиболее полно уделить внимание интересам всех участников правоотношений, указание на выбранное право помогает более четко уяснить намерения и цели сторон, поскольку они в равной степени оказываются охваченными выбранным правопорядком. Наконец, такой выбор права упрощает задачи суда в случае обращения сторон к судебному разбирательству. Однако, несмотря на все преимущества автономии воли сторон, механизм ее применения в отношении добровольного представительства все еще остается не до конца проработанным, что предполагает возникновение определенных трудностей у сторон при самостоятельном выборе применимого права.

Источники и литература

- 1) Третьяков С.В. Юридическая природа автономии воли в международном частном праве: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2003.
- 2) H.L.E.Verhagen. Agency in Private International Law: The Hague Convention on the Law Applicable to Agency. Springer, 1995.
- 3) Асосков А.В. Коллизионное регулирование отношений добровольного представительства // Вестник гражданского права. 2014. №6.
- 4) Власова Н.В. Коллизионное регулирование добровольного представительства в России // Журнал российского права. 2016. №10.
- 5) Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М., 2013.